

африканская болезнь

Есть так называемая африканская болезнь. Суть её в том, что, побывав на Чёрном континенте, ты будешь хотеть вернуться сюда снова и снова. Посетив две трети африканских стран, я понимаю, что это действительно так.

Африка — это энергия. Я не могу объяснить почему, но каждый раз, приезжая сюда, я ощущаю какой-то душевный подъём, как будто во мне появляется больше сил и больше желания жить.

Африка — это простые и искренние эмоции. Настроение африканцев меняется как по щелчку пальцев. Только что он злился на тебя за то, что попал в кадр, и требовал удалить фото, но через секунду уже вместе с тобой над этим фото заливисто хохочет, и ты его лучший друг. Люди Чёрного континента очень коммуникабельны, легко идут на контакт и готовы смеяться и грустить вместе с тобой.

Африка — это праздник. Здесь постоянно происходит что-то позитивное. В любом месте, в любой час. Нужно просто выйти на улицу. Церемонии, церковные службы, фестивали, праздники или просто дружеские посиделки. В Африке ты испытываешь радость от общения с простыми людьми, которых никогда раньше не видел и вряд ли когда-нибудь ещё увидишь. Для этого даже не нужно знать язык — достаточно улыбки и жестов.

Африка — это дети. Самые искренние дети именно здесь. Общительные, любопытные и всегда тебе безумно рады. «Фото, фото!» — просят они и, весело пихаясь, с восторгом хохочут, разглядывая себя и своих друзей на экране смартфона. Для них общение с тобой — увлекательная игра. А для тебя — возвращение в далёкое детство.

Главное правило путешественника по Африке — улыбайся, и вся Африка будет улыбаться тебе в ответ.

ПОСЛЕДНИЙ КОНТИНЕНТ первая страна

Так уж получилось, что Африка стала седьмым, последним из посещённых мной континентов, а Эфиопия — первой африканской страной. Почему именно она? Где-то, уже не помню, где именно, я увидел необычную фотографию — стройная чёрная женщина стояла на фоне небольшой крытой соломой хижины. Голова её была украшена рогами какого-то животного, а в нижней губе красовалась огромная чёрная тарелка. Подпись гласила: «Женщина племени мурси, Эфиопия, долина реки Омо». В тот самый момент я понял, что просто обязан увидеть это воочию. Сказано — сделано. Подробно изучив литературу и отзывы путешественников, я наметил маршрут и начал планировать поездку.

И вот билеты куплены, гиды найдены, прививки сделаны, чемодан собран, и я отправляюсь на встречу с неизведанным. Мой первый африканский вояж начинается позитивно. Авиакомпания по какой-то неведомой причине пересаживает меня в бизнес-класс, так что в столицу Эфиопии я прибываю бодрый и отдохнувший. Знакомлюсь с гидом и водителем, грузю вещи в авто и отправляюсь куда-то в центр Аддис-Абебы то ли поздно завтракать, то ли рано обедать. Чтобы не терять зря времени, отдаю gidу около двухсот долларов, наказав поменять на мелкие быры — эфиопские деньги. В местах, куда я направляюсь, за каждое фото нужно платить. Сдачи у племён обычно не бывает, а если и бывает, то такими ветхими и рваными банкнотами, что они сами же потом отказываются их принять. Гид возвращается минут через тридцать с увесистыми пачками выдавших виды купюр.

Я расплачиваюсь за обед, разваливаюсь на заднем сиденье, и наш внедорожник берёт курс на юг.

Мы мчим по сравнительно неплохой, недавно заасфальтированной дороге. За окном мелькают круглые дома с соломенными крышами, а детишки, стоя на обочине, радостно машут белому человеку руками.

КРОКОДИЛЫ И ДОМА-СЛОНЫ

Дорога из Аддис-Абебы на юг, в долину Омо, пролегает мимо так называемых рифтовых озёр, которые образовались в местах тектонических разломов земной коры. На одном из них, озере Чамо, у нас запланирована остановка — посмотреть на обитающих здесь гигантских крокодилов. Это особое место, именуемое «крокодильным рынком», где огромные рептилии отдыхают буквально лёжа друг у друга на головах. Спугнув пару марабу, мы погружаемся в моторную лодку. До этого момента я знал о марабу лишь из песенки про Сару Барабу и думал, что они похожи на больших попугаев, жуют кокосы и едят бананы, но нет, оказалось, это довольно большая уродливая птица с плешивой пятнистой головой и толстым клювом. Размером она напоминает аиста, питается падалью, птенцами, грызунами и лягушками.

Мотор пару раз чихает, дрожит и напрягается. Лодка выходит из небольшой бухты, задирает нос и на всех парах несёт нас по направлению к «крокодильному рынку». Где-то на половине пути мы натываемся на семью бегемотов, мирно отдыхающих недалеко от берега. Только ноздри да уши, как поплавки, торчат над водой. Вся семья, как по команде, поворачивается в нашу сторону. Самец недовольно фыркает и трясёт головой. Водитель лодки решает не искушать судьбу и выжимает полный газ. Хорошо, что мы быстрее. Именно эти с виду милые млекопитающие, а никак не львы или леопарды, убивают в Африке наибольшее количество людей, за что и считаются самыми опасными «братьями нашими меньшими». Бегемот всегда атакует, если сочтёт, что заметил угрозу для себя или детёнышей. А кажется это ему весьма часто. Разъярённый зверь может запросто перекусить лодку и добить в воде пассажиров.

Вот и «рынок», сбрасываем ход. Совсем недалеко на поверхности воды покачивается бревно. Приглядевшись, я обнаруживаю у бревна глаз — крокодил. Коварный хищник неотрывно следует за нашей лодкой, не приближаясь, но и не удаляясь.

— Была у нас как-то история, — наш лодочник решает нарушить тревожную тишину. — Плыл по реке один рейнджер. Плыл, плыл и решил зачем-то пристать к берегу. Ну, может, приспичило, с кем не случается. Но, видимо, так прихватило, что верёвку он второпях привязал плохо, и, пока делал свои дела, та развязалась, и катер медленно ушёл вниз по течению. И нет бы вызвать подмогу по рации, но он внутри катера автомат Калашникова оставил. А это потеря оружия, стало быть, потеря работы и вообще куча разных проблем вплоть до тюрьмы. Поэтому решил наш рейнджер догнать беглянку вплавь.

В этот самый момент раздаётся громкий хлопок, и с берега в воздух взмывает стая белых птиц — это один из крокодилов резко закрыл пасть.

— В общем, нашли парня только на следующий день, — продолжает после небольшой паузы лодочник. — Живот разодран, внутренности выедены, но остальное не тронули. Оставили полежать в затоне — крокодилы любят с тухлецей.

— Был и такой случай, — вступает в разговор гид. — Открыли на территории одного национального парка новый отель. Чтобы хорошенько его пропиарить, владельцы пригласили менеджеров из разных турагентств в бесплатный рекламный тур. Повозили их по парку, показали разных зверушек, а потом погрузили в большой такой катер человек на двадцать и отправили кататься по озеру. Но то ли капитан был неопытный и что-то не рассчитал, то ли менеджеры разгулялись не на шутку, а может, и то и другое, только катер перевернулся. Кто-то утонул (африканцы вообще плавают не особо хорошо), кого-то крокодилы съели. Двенадцать человек погибло.

— Неоднозначный пиар-ход получился, — заключаю я. — Но, по крайней мере, об отеле узнала вся страна.

Гид улыбается в ответ.

Крокодилы — одни из древнейших животных на Земле и являются прямыми потомками динозавров. Говорят, что, поедая добычу, они плачут крупными слезами. Это правда. Только, конечно, не от жалости или раскаяния. Всё дело в переизбытке солей в организме, для удаления которых у них есть особые железы, расположенные у самых глаз.

На берегу, метрах в десяти от нас, неподвижно дремлют несколько довольно крупных особей. Ещё пара беззвучно курсирует вдоль берега. Да, не хотел бы я принять тут водные процедуры.

— Не желаешь искупаться? — как будто почувствовав, о чём я думаю, предлагает с улыбкой лодочник.

— Как-нибудь в другой раз, — отшучиваюсь я. — А, кстати, сколько времени у меня есть до того, как крокодил на меня нападёт?

— Зависит от того, как давно он ел. Если крокодил сытый, нападать не будет. Ему попросту лень. А вот если голодный — тогда я тебе не завидую.

— Что же делать, если крокодил атакует?

— Притворись мёртвым. Тогда есть шанс. Крокодилы не любят свежее мясо. Нужно, чтобы оно было с душком. Если повезёт, и он не убьёт тебя сразу, то оттащит куда-то на берег и оставит на пару дней гнить. Тогда ты сможешь спастись. Наверное.

Мы проводим на «рынке» еще около получаса, на обратном пути минуем уже знакомую семейку бегемотов с беспокойным папашей и причаливаем к берегу, где нас ожидает машина.

Недалеко от озера Чамо обитает племя дорзе, известное своими причудливыми бамбуковыми домами, по форме напоминающими голову гигантского слона. Внутри живут люди и содержится скот. Его теплом согреваются в холодное время года. Высота этих домов может достигать двенадцати метров. Такими их делают специально — чем выше, тем дольше прослужат. Дело в том, что эти постройки являются

любимым лакомством термитов, которые поедают их, начиная с основания. Со временем такой дом становится всё ниже, а входная дверь — всё меньше. Когда забраться внутрь уже нельзя, семья приступает к строительству нового.

В деревне дорзе меня угощают довольно крепким анисовым самогоном собственного производства, после чего предлагают купить щит, сделанный из кожи гиппопотама. От покупки я отказываюсь — не уверен, что смогу провезти щит через таможню, да и в чемодан он вряд ли влезет.

Пока я наслаждаюсь чашечкой свежесваренного кофе, подбегает ватага ребятишек. У меня с собой есть несколько конфет, я подзываю старшего и отдаю ему сладости, на пальцах объяснив, что он должен разделить их с остальными. Пацан кивает и в ту же секунду пускается наутёк. Остальные дети с воплями бросаются вслед за ним.

— У нас нужно раздавать каждому лично в руки. Здесь действует правило — что схватил, то твоё. Если отдать всё кому-то одному в надежде, что он честно поделится с друзьями, никто ничего не получит, — увидев моё недоумение, объясняет гид.

меня! меня! меня!

Некоторые путешественники неосмотрительно называют долину Омо человеческим зоопарком. Я бы назвал её местом встречи двух миров. Для нас племена, населяющие долину, — шанс заглянуть в своё далёкое прошлое, мы для них — деньги, реальность дня сегодняшнего. Мы приезжаем за эмоциями и оставляем им средства к существованию.

На Земле осталось не так много мест, где сталкиваются цивилизации, столь непохожие друг на друга, и Омо из них, пожалуй, самое доступное. Долина расположена на юге Эфиопии и по большей части представляет собой выжженную солнцем пыльную полупустыню с башнями-термитниками, колючими кустарниками и редкими деревьями. На первый взгляд, и не скажешь, что здесь, на сравнительно небольшой территории, проживают полтора десятка уникальных и непохожих друг на друга племён.

Но именно по причине того, что эти земли совсем не привлекательны для чужеземцев, населяющим их народам удалось сохранить культуру и традиции. В основном племена проживают недалеко от реки Омо, и именно от неё зависит их жизнь. Они занимаются земледелием, разводят коров и коз. Богатство каждого племени определяется количеством принадлежащего ему скота.

Время от времени племена долины Омо конфликтуют между собой. Предметом споров обычно становятся пастбища и водные ресурсы. Порой доходит до небольших войн, но случается это не так часто, и правительство Эфиопии старается в межплеменные конфликты не вмешиваться.

Самым первым племенем, которое я посещаю в долине Омо, становятся эрборе. Они называют себя приверженцами ислама, что не мешает их женщинам ходить с голой грудью. Мальчики-эрборе разукрашивают лицо узорами из белых и рыжих пятен, незамужние девушки носят яркие ожерелья из бисера, бреют голову налысо и укрываются от солнца чёрными платками. Те, что замужем, голову не бреют — они заплетают волосы в косички и тоже носят платки. Считается, что жрецы эрборе особенно сильны в магии, поэтому никто из соседей на них не нападает и не похищает их скот. А всё потому, что, по легенде, они одолели самого дьявола. Ни много ни мало.

В племени эрборе практикуют женское обрезание — это является обязательным условием для вступления в брак. По данным ВОЗ, не менее ста миллионов женщин, живущих сегодня в Африке, подверглись этой ужасной церемонии! Ста! Если перенести эту цифру на Россию, то у нас все женщины были бы обрезаны, да и половине мужиков тоже что-то бы оттыпали.